

Елена Чикина

**КРАСОТКА ДЛЯ МАЖОРА.
ОНА БУДЕТ МОЕЙ**

УДК 82-3
ББК 84
Ч-60

Чикина Е.

Ч-60 Красотка для мажора. Она будет моей / Елена Чикина – М.: Литнет, 2026. – 294 с.

ISBN 978-5-521-94742-3

Давид Третьяков - наглый, циничный мажор, самоуверенный красавчик, убежденный в своей неотразимости. Спортсмен, звезда школы. Парень, превративший мое детство в кошмар... Он так и не узнал меня при встрече. Зато мне удалось узнать, что он поспорил на меня с другими мажорами.

Неужели мое будущее оказалось в руках у... Давида Третьякова?!

-Что бы такого у тебя за нее потребовать? -задумчиво протянул парень.

Его взгляд остановился на моих губах...

«Потребуется его поцеловать?», промелькнуло в голове.

-Ну что, Ника, будешь послушной девочкой? -усмехнулся Давид.

-Да, -пробормотала, чувствуя, как к моим щекам приливает кровь.

-Чуть погромче!

-Да, мать твою! -выкрикнула со злостью.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94742-3

© Литнет, 2026
© Е. Чикина, 2026

Пролог

Только со мной могло случиться что-то подобное!

Оказалась в чужой квартире без ведома ее владельцев и спряталась в ванной, когда они внезапно вернулись домой – более дурацкой ситуации и придумать невозможно. Теперь мне оставалось только надеяться, что никому из них в ближайшее время не захочется в туалет. А такое очень даже легко могло произойти.

И почему я не спряталась в шкаф, как все нормальные домошники?

Заглянув в небольшую щелочку между дверью и косяком, вздохнула с облегчением. Это были не его родители – и на том спасибо. Слава Богу! Хотя... родителям я просто могла бы сказать, что он сам пригласил меня сюда, а потом ненадолго отлучился. А чем закончится моя встреча с этой шайкой, мне и подумать было страшно.

Все та же теплая компашка ненавистных одноклассников...

– Девчонок жаль не было, – послышалось из-за двери. – Перед ними я всегда играю еще лучше.

– Кстати насчет девчонок. Эй, Дохлый, ты вроде говорил, что новенькая – твоя сводная сестра?

Я узнала голос Сашки – когда-то он был моим соседом по парте и единственный никогда издевался надо мной, не обижал и не задира. Неужели и он меня не узнал? Я думала, парень забыл о нашей дружбе, решил не возобновлять знакомство – столько лет прошло, мы все изменились. А выходит, и он просто такой же слепой, как и все остальные.

– Ну, и?.. – недовольно отозвался мой так называемый «брат».

– Не замолвишь за меня словечко? Скажи ей, что я спортсмен и даже почти отличник. Или нет... просто дай мне ее номер, я ей сам все скажу.

– На кой черт тебе ее номер? Почему в классе не подойдешь?

– Да она же такая... красотка, сам понимаешь. Не знаешь, куда и смотреть: губы, глаза, талия, ноги. Боже, какие ноги! Один взгляд на нее – и я убит. Как вижу, сразу язык костенеет. Не будь гадом, дай номер!

Выходит, не такой уж Сашка и слепой! Это было безумно приятно слышать. Неужели при виде меня кто-то мог лишиться дара речи?

Да и не было ничего удивительного в том, что меня не узнал даже друг детства. В начальной школе я была круглой, как колобок, щекастой, как хомяк. Носила брекеты и жуткие очки, раза в два уменьшавшие мне глаза. Просто ходячее клише из фильмов про уродин. А еще мама заплетала мне два гигантских пышных банта, убирая волосы от лица, что тоже отнюдь не украшало мою внешность.

К тому же после развода она сменила мне фамилию на свою девичью, а заодно поменяла имя, чтобы меня больше не звали как ее ненавистную свекровь.

Была я Вероника Тучина, стала Ника Ларина.

Что ни говори, мама у меня со своими тараканами. И почему она не позволила мне пойти в какую-нибудь другую школу? Начала бы все с чистого листа. А теперь я словно дом на вулкане пытаюсь построить и все жду, что вот-вот рванет...

– Обойдешься, – фыркнул Коля.

Почему моему сводному брату дали кличку «Дохлый» можно было понять, только сравнив его по габаритам с остальными членами его баскетбольной команды.

– Как друга прошу!

– Отвали, Перов.

– Что, сам на нее запал? – в голосе Сашки послышалась недобрая усмешка.

– Вот еще. Она не в моем вкусе.

– Мальчиков предпочитаешь? Знали бы, давно бы выперли из команды.

– Хлебало завали.

– Ну, раз уж этот бесподобный длинноногий идеал не в твоём вкусе... Хотя, куда тебе до нее! Она таких, как ты, небось, пачками отшивает.

– Хотел бы, быстрее тебя ее заполучил.

– На что спорим?

Дохлый только еще раз фыркнул.

– Правильно. Не рискуешь – не продумаешь.

– Я с тобой поспорю. Твой мяч, подписанный Каримом Абдул-Джаббаром на мою приставку – она будет моей, – внезапно раздался голос, полный надменной уверенности в себе.

Этот голос...

Голос, при звуке которого меня за мгновение накрыло волной ненависти.

Давид Третьяков. Кошмар моего детства.

Да если бы только детства!

Наполовину итальянец, настоящий красавчик, мечта любой девушки. Высокий, черноволосый, тренированный, сильный... самовлюбленный и наглый настолько, что это казалось невозможным.

«Ну, удачи тебе, парень», насмешливо улыбнулась я.

Он никогда не выиграл бы этот спор, даже если бы я о нем не узнала, о чем говорить теперь?

Внезапно послышалось жужжание – зазвонил мой телефон. И хоть я догадалась отключить звонок... звук был громким. Слишком громким! Я поспешила нажать на отбой, молясь про себя, чтобы эти парни в соседней комнате ничего не услышали.

Но тут совсем рядом с моей дверью раздались чьи-то шаги.

О Боже... Я пропала!..

Глава 1. Смотри и учись

Давид

Проверил телефон, хоть обещал себе не делать этого так часто – мать так и не перезвонила. Стиснул зубы и постарался выкинуть это все из головы. Ну и что, что скоро выпускной? Конечно, она не приедет. Плевать. Вечно одно и то же. Неужели я все еще на что-то надеюсь? Как говорится, обмани меня раз...

Парни громко заржали; я поднял голову и сразу понял, что их так развеселило. Дохлый вернулся ни с чем, проиграл пари и теперь обязан был выполнить любой наш приказ, даже самый постыдный и унижительный. Поцеловать училку в губы, нырнуть головой в унитаз, кинуть ключи от дома в канализацию – все, что нам, придуркам, придет в голову ему загадать.

– Ну, ты и лох! – ухмыльнулся Тим, наш центровой, здоровенный, как дом, задиристый, но в целом, добродушный парень.

– Да тут изначально было без шансов, – пожал плечами Санек. – Это же Заумова, она два года встречается с тем пацаном из сто восьмой школы. Просто не повезло!

– Да, ну, везение тут ни при чем, – поспорил я. – Если с девушками говорить умеешь, возьми номер и у Заумовой, да и у кого угодно.

И то, как выглядит Колян, тоже ни при чем – я и с его внешностью сумел бы уломать любую девчонку. Просто харизмы в нем, как в покойнике. И еще видок этот хмурый, и манера бросать отрывистые оборонительные фразы – чему удивляться, что одноклассники его в упор не видят?

– Твоя очередь, Третьяков. Продемонстрируй нам свое умение, – презрительно скривил губы Дохлый.

Я только усмехнулся. Мне не было смысла никому ничего доказывать.

– Смотри и учись.

Но следующей во двор нашей школы вошла ученица из параллельного 11» А». Лицо было знакомое, но я даже не знал, как ее зовут – уж больно она была невзрачной. Как мышь. Невысокая, тощая, бледная. Большой нос, маленькие глаза. Серо-русые волосы заплетены в косу. На сумке-портфеле брелок «Хеллоу Китти».

Нет уж, *такую* клеить было просто ниже моего достоинства!

– На следующей покажу.

– Против правил! – возразил Санек. – Должен взять номер у первой, кто войдет.

– Страхолюдины не в счет. Слишком просто. Возьму номер у первой симпатичной, – усмехнулся я.

И в эту же секунду в ворота прошла другая девушка.

Очень, очень красивая девушка. Раньше я ее здесь не видел.

Густые блестящие светло-каштановые волосы, завитые в локоны на концах. Фигура идеальные «песочные часы». Длинные, просто нескончаемые ноги совершенно офигенной формы, выглядывающие из-под короткой черной юбки. Точеные плечи, хрупкие запястья. И главное, третий размер груди.

Но что сильнее всего бросалось в глаза, даже с такого расстояния – это ее походка. Девушка двигалась легко и грациозно, соблазнительно покачивая бедрами, но при этом держа строгую осанку. И этим она напомнила мне всех моих временных мачех, в огромном количестве прошедших через мою жизнь и мою квартиру за эти годы.

Пассии отца с каждым разом становились все моложе и моложе. Он предпочитал моделей.

Внутри меня поднялось знакомое гадливое раздражение – своих мачех я терпеть не мог. Единственным удовольствием от знакомства с этими девицами, было наблюдать, как наигравшись, отец вышвыривал очередную на улицу без гроша в кармане. Всегда ненавидел таких, как они. Ничего, кроме внешней красоты, гонора, самомне-

ния и завышенных ожиданий от жизни. Да, и эта, небось, точно такая же.

Девушка неспешно шла через двор, аккуратно переступая через лужи и островки так и не растаявшего весеннего снега. Ее глаза были устремлены в смартфон, который она только что взяла в свои изящные наманикюренные ручки, достав его из кармана.

А вот и повод для знакомства!

За мгновение сократив расстояние между нами, толкнул девицу плечом, так, что этот телефон упал в лужу к ее ногам, обутым в модные ботильоны на высоком каблуке. Красотка вздрогнула от неожиданности.

За ее смартфоном мы потянулись одновременно.

– Прости, случайно получилось, – успев схватить его раньше, выпрямился, посмотрел ей в глаза. – И как я умудрился тебя не заметить? – проговорил с особым значением, придавая голосу и взгляду выражение, от которого девчонки обычно так и таяли.

Вблизи девушка оказалась еще красивее, намного красивее, чем я мог даже предположить: пухлые, яркие, четко очерченные губы (даже если искусственно увеличенные, это совсем не было заметно), точеные скулы, большие выразительные светло-карие глаза.

В мозгу шевельнулось что-то вроде узнавания – когда-то мне уже встречались похожие глаза цвета молочного шоколада, в которых словно заблудились золотистые искорки, да только где их видел, у кого и при каких обстоятельствах, я вспомнить так и не смог.

При одном взгляде на нее, моим телом завладел вихрь противоположных чувств и ощущений. Сердце забилося быстрее, в крови закипел адреналин, и стало намного теснее в брюках. Но одновременно по моим нервам прошло сильнейшее раздражение, даже бешенство, а отчего, я и сам не смог бы сказать.

Может, дело было в этом тщательно наложенном макияже, придающем ей немного фальшивый, искусственный вид. Или в том,

что она была *слишком уж* красива, и это мгновенно пробудило во мне желание поставить ее на место, показать, что она такая же, как все, ничуть не лучше и не достойна особого отношения. Но скорее всего, в том, какое выражение появилось на ее лице, как только мы столкнулись взглядами...

Я ожидал увидеть удивленное восхищение, как на лицах всех девчонок, впервые увидевших меня, возможно, смущение, некую скованность, вызванную близостью такого парня, как я, или же наоборот, радость, кокетливую улыбку, что-то вроде того. Но эта девица отнюдь не была польщена моим вниманием.

В первую секунду ее глаза пораженно расширились, затем сузились... как будто с неприязнью. Уголки губ опустились вниз, небольшой носик чуть сморщился.

– Можно? – протянула ладонь за своим смартфоном.

– Конечно, – рукавом вытер воду с ее несчастного гаджета, но отдать ей даже не подумал. – Прости еще раз. Могу я как-нибудь загладить свою вину? – улыбнулся самой обаятельной из своих улыбок, чуть склонив голову на бок.

Но казалось, красотка была совершенно невосприимчива к моим чарам.

– Для начала верни мой телефон.

– Как только ты дашь мне свой номер, – улыбнулся шире.

Ее брови чуть приподнялись, в глазах загорелась насмешка.

– Извини, всем подряд свой телефон не раздаю. И если ты не хочешь силой забрать у меня *тот самый* телефон, который ты и так чуть не утробил... я, пожалуй, пойду.

Девушка забрала у меня свой гаджет – я с трудом сдержал желание поднять его над головой, чтобы она не смогла до него дотянуться. Но конечно, я понимал, что это не прибавило бы мне шансов заполучить, наконец, этот гребанный номер.

– Постой.

Взяв ее за руку, придержал рядом с собой, а заодно воспользо-

вался этим предлогом, чтобы подойти к ней еще ближе... до неприличия близко. Наши глаза снова встретились. Мое дыхание коснулось ее кожи.

Я отлично знал, какое влияние оказываю на девчонок. Стоит мне приблизиться, их словно парализует. Зрачки расширяются, на щеках загорается румянец... Они становятся неспособны на сопротивление.

Но в этот раз все произошло с точностью до наоборот. Ее близость совершенно затуманила мне голову – я сразу растерял все острые фразы, которыми собирался ее обезоружить.

– Скажи хоть, как тебя зовут?

На ее лице снова промелькнуло какое-то странное выражение – как будто мой вопрос и напряг, и удивил ее.

– Ника.

– А я Давид. Сходи со мной куда-нибудь сегодня вечером, Ника, позволь заглядеть эту оплошность, – я уже почти забыл, зачем вообще все это затевал, и в этот момент уже не знал, чего мне хотелось больше – любой ценой одержать верх над зазнавшейся красоткой... или зажать ее в каком-нибудь темном углу и слизнуть помаду с этого охрененного чувственного рта.

Девушка закусила губу, словно задумавшись, и этим снова перемешала мои мысли. Но затем усмехнулась.

– Не в этой жизни, Давид!

Вырвав у меня свою руку, развернулась и той же грациозной модельной походкой двинулась по направлению к школе.

Отказала. Неужели отказала... *мне?*

Все так же продолжая смотреть в ее сторону, я вернулся обратно к парням; те снова заржали, правда, немного сконфуженно, отводя глаза – я, вроде как, считался среди них самым главным. Это и спорта касалось, и жизни.

Тим хлопнул меня по спине своей здоровенной ручищей:

– Мощный облом! Зря не подкатил к той страхолудине!